

Ольга Берггольц

Воспоминания
Алефтины Тетровны Шатохиной,
жительницы Великого Новгорода

В авторской редакции

2001 год

Алефтина Петровна Шатохина – жительница Новгорода, уроженка д. Старое Рахино Крестецкого района Новгородской области.

Ее воспоминания – живое свидетельство о пребывании Ольги Федоровны Берггольц в Старом Рахино в 1949 году. А также о том, как встреча и общение со знаменитой «блокадной» поэтессой оказали огромное влияние на всю дальнейшую жизнь молодой девушки. В начале своих воспоминаний автор подробно рассказывает об истории деревни – родины знаменитой «крестецкой строчки», односельчанах, своей семье.

Сначала откуда я?

Наше село когда-то называлось Ражино. Видно от названия первых жителей Рож. Село располагалось на Екатерининском тракте (Москва-Петербург). Когда построили дорогу в семи км. от села многие перебрались жить поближе к дороге и тогда-то появилось два названия - Старое-Ражино и Новое Ражино. Адресовалось село так: Старораженская волость Крестецкого уезда Новгородской губернии.

Самым почитаемым местом на селе была церковь, она находится на площади святого Константина и является единственным зданием дореволюционной постройки. В 1929 году в селе случился большой пожар и тогда сгорело 120 домов, но

церковь уцелела. В 1937 году церковь закрыли и сейчас она находится в плачевном состоянии.

В 1930-50 годах репрессиям подверглись самые лучшие люди села. Бесследно исчез и мой дедушка Орлов Тимофей Васильевич, который так много делал для благополучной жизни своих односельчан.

Мое село это где родилась "крестьянская строчка". В семье "строчили все. Занимались этим ремеслом и мама и дети, пока жизнь не позвала их в разные профессии. На селе строчили даже сельские мужские руки. Также творили узоры - залубуешися, дети носив школьниками что попроси, а уже о песенниках и говорить не приходится.

много заказов делал и для
правительства и их имен, и за
границу. Строжка - это особая
повесть. Я хочу рассказать
о другом, об отношении к
книгам, любви к поэзии.

Я была очень дохлая -
результат войны, кости да
кожа. Все говорили - "Не жалея"
Брат мой написал матери из
Ленинграда, чтобы она с
кем-то отправляла меня к
нему показать врагам.

Раньше многое возили из
села в Ленинград продавать
поросят на попутках, авто-
бусного движения еще не
было. Брат показал меня
врачу, занимающемуся част-
ной практикой. Принимал
он на квартире, как сейчас
полно на едальной линии
Васильевского острова.

Началось лечение. Стали выступать бородавки на руках, да так много! Врач говорил, что это отлично, что вся грязь из организма выступает наружу, очищая органы внутри. Брат мне даже купил ажурные перчатки, чтобы скрыть все это безобразие на руках, а ведь это было лето.

Подлечив меня Яков отправил меня поездом домой, попросив одну немчицку, чтобы на станции Бологое пересадила меня в поезд в направлении Крестец до станции Новое-Ражино с остановкой поезда в одну минуту. С этого поезда я вышла со знаменитой поэтессой блокадницей О. Ф. Бергольц. Эта встреча мне за-

пожилась почему-то на всю
жизнь. Оказывается она ежа-
ла в наше село в ссылке за
инакомыслие в своих стихах.
У нас же отбывал ссылку из
Ленинграда и ее муж Юрий
в 1944 году.

Так я впервые в жизни
еще девочкой встретила
с замечательным, интерес-
ным человеком, поэтом,
писателем.

Мы пошли 7 км пешком,
а после дождя это грязь
по колено. Полно как под
березкой отдохали и первый
раз услышала слово "термос",
пили чай с какими-то бу-
тербродами. Подарила мне
небольшого формата толк-
стиков, подписала "Юной
сестричке Алёнке, пусть
будет жизнь чистой, светлой

и счастливого" О.Ф.Б.

Это был 49 год, когда мы с ней шли босиком по непролазной дороге.

К этому же году относятся отрывки из ее дневников, которые были опубликованы в журнале "Знамя", в которых она пишет о реальной обстановке советской колхозной жизни нашей (моей) деревни Старое-Рахино.

Еще в 44 году в соавторстве со своим мужем (в дневнике "Юрий, Юра, Юрка" написала очерки "Русская строчка", "Русская песенщина" и вот автор снова приезжает на Новгородчину в село Старое-Рахино. всю дорогу она мне рассказывала о днях, проведенных в блокадном Ленинграде, о страданиях, поте-

ных родных, друзей. Когда ей стало трудно находиться под прицелом руководства Ленинграда она решила отправиться туда, где в свое время побывала ее муж за неподобающие взгляды, против расправ, погромов, о реальной положении в колхозной деревне. Она писала о полном отчуждении государственства и общества. Тогда я этого не понимала. Только позже, следя за ее творчеством стала осознавать, какие были времена.

Далее была ~~и~~ опубликована трагическая смерть (он повесился) моего крестного. Он оставил записку; "Больше не могу жить, потерял себя". Он исключительно порядочный человек, трудяга, не был. Тут более

тридцати. Жаловался друзьям
за несколько дней до этого
на боли в сердце. Его все
жили и чтоб в мтс работал
и в колхозе непосильные зада-
ния выполнял. И днем и ночью
на тракторе. О.Ф. Бергольц даже
пишет как он указал путь,
тобы его нашли: "тузками
черемухи и сломавшими вер-
хами ели". Тогда говорим:
"партизанская манера путь
указывать."

А как в своих дневниках
описывает природу нашего
села и его окрестности - не
оторваться от чтения.

"Тригорок среди сосен и такой
простор кругом, такой голу-
бой, погожий, русский, добрый -
такой может только пред-
статься. Дивной красоты
сосна стоит рядом со зрелой,

широкой архитектурной кроной,
темно-зеленая, вся в золотых
свечах, и все есенки в свечах,
самые крохотные" и т.д.

"Иavorонки наполняют воздух
ценокотельными лещуоцими
шебеташеми, тошно, шуко
восклицает где-то в лесу кукуш-
ка."

и России

А о людях Гога писала:

"Иивую душу укачала
Русь, на своих просторах твоя,
и вот, она не занятная
первоначальной красоты"

"Господи, люблю тебя и
верю радости твоей
без которой нельзя жить
и быть."

Народ на селе любит потшакать-
ся в шилентку городскому чело-
веку, причислить в гости,
как любила моя мама

Капустина Евдокия Тимодреевна-
мастер "крествизкой строчки"

угоstitь пирогами. Если уда-
валось достать мушкет-пекла
знаменитые ее „Кокорки“ и
„Сканцы“. Заходил в наш дом
и сельский врач Владимир
Францевич Бурак со своей
супругой. Она рассказала Ольге
Федоровне как прощалась с
сыном, провожая его на фронт
(Вскоре была получена похоронка)
мать чувствовала, что прижи-
мает к сердцу сына последний
раз.

Ольга Федоровна Бергольц
посвятила стихи:

„Тю прощала не задрожала
А ушла от того куста,
Можешь вельми куст прижала
Третью к сердцу, к лицу, к
устаи.

Холодящими руками
Наломав объятие (оханку)
ветвей
Берлога - на память, на память.“

Так выразила прощание с
своим у монжеевельного
куста.

И еще о нашей крае:

"И пока не наступит конец
Расстуниська дорога, раздайся,
Снова в сердце звучит бубенца
Бубенца серебряный Валдайский
Плечет в сердце мое бубенца,
Плечет же в песне моей бубенца,
Бубенца, бубенца, бубенца!"

Я не знаю, о каком конце
думала Ольга Федоровна, но
мое детство в Старом-
Рахине кончилось.

Закончила свечечку, поки-
даю свое село и родной дом
навсегда. Вернусь спустя
10 лет и то, чтобы наве-
стить старенькую мать.

Знакомство с О.Ф. Берговым
почему-то запало в душу
Следела за ее творчеством.
Делала вырезки из газет и

и почему-то их сохранила
Спустя время я встре-
тилась с Ольгой Федоровной
в доме радио будущей сту-
денткой электротехнической
связи. Она работала на
радио, я подошла к ней.
Она конечно меня узнала,
т.к. в Старом-Рахине она
прожила всю жизнь, часто
приходила к маме в школу,
присутствовала на наших
спектаклях. Школа наша
была старшая, сельские
преподаватели, потому что
все почти поступало в
уездные заведения, только
одни изъём, не преподавали
иностранный язык

Ольга Федоровна пригласила
в доме радио меня домой
пообедать. Я была потрясена
количеством еды. У меня

тогда созрела мысль, что
когда-нибудь и у меня будет
своя библиотека.

После окончания Ленинград-
ского техникума по распре-
делению направил ^{эту} ^{о.х.о.ш.с.к} на работу
на крайний север ^{Тюмбе}
вынести много там тетрадей,
книжки прислали нам
„Книга поэт“.

Любовь к книгам я считаю
повлекла встреча в раннем
детстве с О.Ф. Бергольц.

Книга мой друг, советчик,
моя клетка. Особенно
перешел трагедию потеряв
мужа, а затем и сына.

А сейчас наступила ста-
рость, одиночество. Есть
внук, внучка и уже правнучка.

Жизнь сложная, но
интересная жизнь.

Я ветеран связи с 40 лет-
ним стажем,

Когда-то в наивное время
брала на себя обязательства
получить высшее образование
воспитать дое-
мального сына, построить дом,
посадить дерево. Это внешне-
менно с успехом. Но все поме-
няю. Да, жизнь прожить,
не поле перейти

Много было за жизнь
встреч с замечательными
людьми, о которых можно
поведать. Я много ездила
по Советскому Союзу благо-
даря моей профессии
проектировщика средств
связи, побывать в крупней-
ших городах. Но я описала
встречу из детства, мне
более эта встреча была
связана с моим родным
селом Старое-Рахитно, род-
ным краем, родной Ново-
родчанкой.

и библиотека у меня теперь
примечная о какой мечта

Но жизнь так быстро
проскочила, не заметила,
потому что много работала,
готовила спецместов,
всею жизнь посвятила
организации связи.

С уважением
Шатохина Алевтина Петровна